

Т.Б. Коваль¹

T.B. Koval

Национал-католицизм: основные идеи и практические результаты

National Catholicism: ideas and practical results

Аннотация: В статье рассматривается франкистская идеология «национал-католицизма», согласно которой испанская нация (nation-state) по своей сути идентична католицизму. Автор говорит о происхождении термина «национал-католицизм» и анализирует основные положения этой идеологии. Большое внимание уделено вкладу высших иерархов католической церкви Испании 1930-х - 1940-х гг. XX в. и их богословскому обоснованию отождествления испанской нации и религии. Автор разбирает причины, приведшие к кризису и размыванию этой идеологии, а также результаты франкистской политики «рехристианизации» страны. Также приводятся данные социологических исследований о религиозном компоненте национальной идентичности.

Ключевые слова: Испания, религия, католицизм, церковь, национал-католицизм, испанидад, духовная миссия, имперские амбиции, авторитаризм, религиозность, государство, нация, идентичность.

Abstract: The article deals with the Francoist ideology of "National Catholicism", according to which the Spanish nation (nation-state) is essentially identical to Catholicism. The author speaks about the origin of the term "National Catholicism" and analyzes the main provisions of this ideology. Much attention is paid to the contribution of the highest hierarchs of the Catholic Church in Spain of the thirties - forties of the

¹ **Коваль Татьяна Борисовна** – доктор исторических наук. Независимый исследователь. **Koval Tatyana** – Doctor of Historical Sciences. Independent researcher. t.b.koval@yandex.ru

twentieth century and their theological justification for the identification of the Spanish nation and religion. The author analyzes the reasons that led to the crisis and the erosion of this ideology, as well as the results of the Francoist policy of "re-Christianization" of the country. Also the sociological data of the religious aspects and national identity are given.

Keywords: Spain, religion, Catholicism, church, National Catholicism, Hispanidad, spiritual mission, imperial ambitions, authoritarianism, religiosity, state, nation, identity.

DOI: 10.32608/2305-8773-2022-35-1-236-254

Обычно под «национал-католицизмом» понимается идеология франкистского режима, хотя свои варианты слияния государства и церкви, нации и религии были в Португалии при Новом государстве А. Салазара (1933–1974) и в Хорватии в годы режима А. Павелича (1941–1945).

Отметим, что сам термин «национал-католицизм» не является официальным названием идеологии франкизма, в отличие, например, от итальянского «фашизма» (в соответствии с названием Национальной фашистской партии) или германского «национал-социализма» (в соответствии с названием Национал-Социалистической Немецкой Рабочей Партии). Вспомним, что в официальном названии франкистской партии – Испанская традиционалистская Фаланга и Хунты национал-синдикалистского наступления)² католицизм не упоминался. (С 1939 г. по 1975 г. это была единственная легальная партия). Как видим, в ее названии речь шла о национал-синдикализме, то есть о социально-экономической модели, основанной на «вертикальных синдикатах», отраслевых корпорациях, объединяющих рабочих и

² Хунты национал-синдикалистского наступления (ХОНС) были созданы для противостояния «красным» в 1931 г. В 1934 г. они объединились с Испанской фалангой в единую партию Испанская Фаланга и ХОНС. В 1937 г. был опубликован Декрет об объединении фаланги и Традиционалистской партии карлистов в единую партию, которая была полностью подчинена государству, а Франко стал «верховным каудильо».

предпринимателей.

Согласно многим исследователям, сам термин «национал-католицизм» был введен в научный оборот лишь в 1960-е годы, хотя как явление оформился несколькими десятилетиями раньше. По мнению таких крупных исследователей как Фернандо Урбина и Альварес Боладо, автором этого термина был священник Хосе Мария Гонсалес Руис, крупнейший богослов и публицист, сыгравший огромную роль в демократизации церкви. В одном из своих интервью он иронически скомбинировал понятия "национальный синдикализм" фалангистов с немецким «национал-социализмом» и испанским католицизмом, в результате чего и появился новый термин «национал-католицизм».

Но что именно он обозначает? Идеологию или «ментальность»? И какую именно идеологию - фашистскую или конгломерат традиционалистских идей? Существуют разные мнения на этот счет. Так, итальянский историк Альфонсо Ботти³, один из ведущих специалистов по изучению национал-католицизма, считал, что это испанская версия фашизма, хотя и не обретшая форму законченной доктрины. Другой крупнейший исследователь франкизма Х. Линс, говоря о франкистском режиме как авторитарном, но не тоталитарном, обращал особое внимание на разнородность его идейных течений, а потому глубоко сомневался в наличии сколь-нибудь определенной идеологии. Поэтому многие исследователи говорят о национал-католицизме как особом типе ментальности и модели поведения⁴, которые определялись католической церковью. Важно, что даже наиболее близкие к фашизму политические деятели 1930-х годов, как, например, основатель Фаланги Хосе Антонио Примо де Ривера, всегда подчеркивали свою верность католицизму. Это отличает их от Муссолини, который начинал в 1918–1920 гг. как ярый противник религии, и лишь из-за соображений политической целесообразности стал налаживать диалог с церковью и папством, и тем более от

³ *Botti, 1992.*

⁴ *Linz, 1973.*

идеологов немецкого нацизма, которые делали ставку на «фашистский мистицизм», а христианство считали вредным «изнеженным, бесхребетным учением»⁵. В этой связи уместно привести суждение известного испанского социолога Амандо де Мигеля о том, что использование католической религии и тесное сотрудничество с церковными иерархами «не затормозило тоталитарные устремления нового режима, а, напротив, придало ему отчетливый теократически-тоталитарный характер (в отличие от германского и итальянского фашизма, имевших характер светско-тоталитарный)».⁶

Другой важной особенностью франкистской идеологии национал-католицизма было то, что она оперировала уже высказанными идеями и установками, которые в условиях гражданской войны приобрели новый смысл и звучание. Некоторые из них сформировались еще в конце XVIII — начале XIX вв. как ответ на Французское Просвещение и Революцию, а также наполеоновское вторжение. Значительная часть идей была выражена в конце XIX в. целым рядом консервативных мыслителей, среди которых ведущую роль сыграл Марселино Менендес-и-Пелайо. На его наследие и опирались правые политики и мыслители в 1930-х годах, а «начиная с 1939 г. и в течение многих последующих лет все испанцы воспитывались на идеях Менендеса Пелайо», — отмечает Сантьяго Петсчен Вердагуэр⁷. Именно в условиях противостояния антиклерикальной политики Второй Республики интеллектуальная элита, придерживающаяся правых взглядов, так же как и католические иерархи, среди которых выделяется фигура главы католической церкви в Испании, примаса Толедо кардинала Исидро Гома, сформулировали основные постулаты национал-католицизма.

Главной и основополагающей идеей было отождествление испанского «духа» с католицизмом. Один из идеологов

⁵ Бровко, 2014.

⁶ Мигель де, 1985. С. 246–247.

⁷ Petschen, 1977. P. 12.

национал-католицизма М. Гарсия Моренте выразил эту идею предельно четко: «Испания по сути своей идентична христианству». Как дух животворит плоть, так и «католическая вера дает жизнь иберийским народам»⁸.

Эта идея раскрывается в других аспектах и является подосновой целого ряда постулатов. Каждый из них заслуживает специального рассмотрения, но в данном случае мы ограничимся лишь кратким перечислением наиболее важных из них. Среди них можно отметить:

Борьба двух Испаний: с одной стороны, существует «истинная» Испания, верная католической религии и церкви, с другой – «анти-Испания» республиканцев, поддавшаяся соблазнам безбожия, коммунизма, масонства, либерализма и разного рода ереси. «Русский большевизм, вторгающийся в Европу, есть не что иное, как завершение процессов, начатых Реформацией, продолженных картезианским рационализмом, энциклопедистами, либералами и демократами, которые, кстати, породили и эйнштейновский релятивизм», – писал Хосе Пемартин.⁹ Также и Рафаэль Гиль Серрано выводил генеалогию Ленина из духовной семьи Лютера-Гарибальди-Вольтера-пророка Мухаммада-еретика Ария, возводя ее к Нерону.¹⁰ Согласно идеологам «национал-католицизма», нужно смотреть в корень и, не ограничиваться борьбой только с «видимым злом» – русским большевизмом, который воюет на стороне Народного фронта. Необходимо уничтожить семена, из которых он произрастает, и «фальшивому» лозунгу «Свобода, равенство и братство» нужно противопоставить «истинный»: «Дисциплина. Иерархия и Ответственность».¹¹

Архиепископ Толедо кардинал Примас Толедо кардинал Гома, возглавлявший католическую церковь в Испании, впервые обратился к этой теме противостояния двух Испаний 23 ноября 1936 г., опубликовав «Инструкцию епархиям и ответ

⁸ *Garcia Morente*, 1938. P. 93.

⁹ *Pemartín*, 1938. P. 42.

¹⁰ *Gil Serrano*, 1976. P. 263.

¹¹ *Marqués de Eliseda*, 1935. P. 9.

на вопросы о нынешней войне»¹².

Он четко определил начавшуюся войну между этими двумя Испаниями как «между двумя цивилизациями», «между двумя мировоззрениями», и, более того, между «христианским и испанским духом и духом зла "против Бога и Испании"». В другой пастырской Инструкции «Пост в Испании» он продолжил развитие этих же идей. В «Коллективном письме испанских епископов» 1937 г. отмечалось, что, хотя они «не желали войны и не искали ее»¹³, она стала необходимой для защиты нации и религии. Ведь «само наше существование как нации» оказалось под угрозой. «Это война анти-Испании против истинной Испании, которая вдохновляется как патриотизмом, так и религией».

Соответственно, гражданская война это «крусада», «священный крестовый поход» за торжество Истинной Испании. Примечательно, что определение войны как «крусады» в одинаковой степени использовали как военные, так и церковные иерархи. Сначала его употребил Ф. Франко 24 июня 1936 г. в своем выступлении по радио из Тетуана. Затем 25 июля, в день праздника св. Сантьяго (св. Апостола Якова), главного патрона Реконксты, он развил свою идею «крусады», используя религиозный мотив. 23 августа 1936 г. его употребил епископ Памплоны Марселино Олачеа в своем пастырском обращении, опубликованном в газете *Diario de Navarra*. На следующий день 24 августа о «крусаде» в метафорическом смысле сказал генерал Мола. И, наконец, 30 сентября 1936 г. епископ Саламанки Энрике Пла-и-Дениэль¹⁴, подвел под это определение солидную теологическую базу. В своем

¹² См.: Cardenal Goma. Instruccion a sus diocesanos y respuesta a unas consultas sobre la guerra actual. Pamplona, 1936. <https://www.filosofia.org/aut/001/1936goma.htm> (Дата обращения: 10.09.2022).

¹³ Carta colectiva de los obispos españoles (1 de Julio 1937). https://laicismo.org/data/docs/archivo_1430.pdf (Дата обращения: 10.09.2022).

¹⁴ После кардинала Гома он станет с 1941 г. главой церкви в Испании, приняв титул примаса Толедо.

пастырском послании «Два града» он апеллировал к Августину Блаженному, который в своем известном труде «Два града» проводил различия между «земным градом», основанном на эгоизме и пороках, и «небесным градом» любви к Богу и всему сущему. В его интерпретации таким порочным «земным градом» стала анти-Испания с ее отрицанием Бога, в то время как «небесный град» олицетворяет истинная Испания, защищающая веру и церковь. Он также обратился к концепции св. Фомы Аквинского о справедливой войне, и доказал, что война с республиканцами вполне соответствует всем выдвигаемым св. Фомой условиям. Ведь борьба идет «против коммунизма ради спасения Религии, Родины и Семьи». В 1937 г. в своей речи по случаю XVI годовщины понтификата Папы Пия XI он повторил эту идею в чуть иной формулировке, сказав, что «силы Национального Движения начали крестовый поход за Бога, за Религию и за Цивилизацию». В 1939 г. он определил победу франкистов как «Триумф Града Божьего и воскресение Испании».

Имперское измерение. Истинная католическая Испания, «крестившая половину мира», в полной мере раскрыла свой дух в Империи. Поэтому образ Империи, господствующей на огромных пространствах Старого и Нового Света, – это вечный образ, это образ «истинной Испании», и нужно его возродить. «За Католицизм и Империю! За Кесаря и Бога!», – восклицал Хименес Кабальеро¹⁵. Так и для М. Гарсия Моренте «Идея Испании как Империи есть идея мировой католической Империи. В своем пределе это религиозное единство человеческого рода, распространение католицизма по всему миру».¹⁶

Концепция «испанидад», которую последовательно развивал испанский консервативный мыслитель Рамиро де Маэсту (1874–1936). Понятие «испанидад», изначально обозначая «испанский мир», а точнее ту культурно-языковую общность народов Испании, Португалии и Латинской Америки, которая

¹⁵ *Giménez Caballero*, 1932. P.285.

¹⁶ *Garcia Morente*, 1938. P. 197.

сложилась после открытия Нового Света, наполнилась благодаря Р. Де Маэсту новым политическим смыслом. Утверждая, что либерализм не приживется на испанской почве и что путь к возрождению величия страны лежит через восстановление её католического духа, он говорил не только о связи колоний Нового Света с Испанией, но об исторической преемственности с Империей XVI в. Общность языка и религии – вот что скрепляет «испанидад» в единое целое. Причем только вместе они дают новое качество «духовной расы», состоящей из представителей самых разных антропологических рас и народов, всех тех, кто населяет как иберийский полуостров, так и страны Латинской Америки.

Как правочерный католик и глубоко воцерковленный человек Маэсту не отступал от догматов. Однако, находясь под влиянием идей немецкого философа Н. Гартмана, считал «испанидад» своего рода объективным духом, то есть некой онтологической и мистической сущностью, пусть и намного низшей, чем Святой Дух. Такого же рода невидимые, но объективно существующие «духи» есть, по его мнению, у каждого народа или групп народов. Но в отличие от слабых и эфемерных духов других народов, дух «испанидад» могуч и устойчив. Раз возникнув (12 октября 1492 г. – в день открытия Колумбом Америки), он сохраняется в веках. Это объясняется тем, что этот дух получает, с одной стороны, самую чистую духовную энергию (католицизм), что связывает его с небом, а с другой – подкрепляется человеческой целеустремленностью и волей. Такие качества, по мнению философа, были свойственны испанцам в XVI–XVII вв. И Маэсту полагал, что вдохнуть в этот дух новый жизненный импульс – и есть национальная идея.

Концепция Маэсту была поддержана и развита кардиналом Гома, который посвятил ей свою «Апологию Испанидад». «Мой тезис максимально ясен: Америка - результат труда Испании. Этот труд по своему существу является католическим. Поэтому это отношение тождества между

Испанидад и католицизмом»¹⁷.

За отождествлением Испании (и Испанидад) с религией стоит определенная логика и аргументация. Чтобы лучше понять ее, взглянем на проблему шире.

Само по себе отождествление этнической или этнополитической общности с религией далеко не уникально. На протяжении всей человеческой истории религия играла важнейшую роль в формировании идентичности, неотъемлемой частью которых является противопоставление «мы» - «они». При этом «мы» наделяются всеми мыслимыми моральными добродетелями, соответствующими тем или иным религиозным представлениям, а «они» либо не такие хорошие, как «мы», либо воплощают вселенское зло. Повсеместно с древнейших времен семья, род, племя, племенные союзы и политические общности связывали себя со своими небесными покровителями, своими богами и духами. Многие исследователи связывают само возникновение власти в обществе со стремлением укрепить связь с божественным, справедливо отмечая, что люди всегда особенно ценили возможность правителя «быть вместе» с их божеством¹⁸. На этой основе возникало слияние этнического, политического и религиозного. В принципе, никаких противоречий не возникает, если находиться в логике язычества. Так было в древности, но есть и яркие современные примеры. Например, в Индии. Идеология «хиндутвы», которую развивает правящая партия, предполагает, что «быть индийцем значит быть индусом», а сама страна стала особым божеством индуистского пантеона: Матерью-Индией (Бхарат-мата).¹⁹

¹⁷ Cardenal Goma. Apología de la Hispanidad. Discurso pronunciado en el Teatro «Colón», de Buenos Aires, el día 12 de octubre de 1934, en la velada conmemorativa del «Día de la Raza». Acción Española . Madrid, 1 de noviembre de 1934.

<https://www.filosofia.org/hem/193/acc/e64193.htm> (Дата обращения: 10.09.2022).

¹⁸ Куббель, 1988. С. 77–90.

¹⁹ Прокофьева, 2019. С. 88-100.

Однако в логике монотеистических религий (иудаизма, христианства и ислама), для которых Единый Бог-Творец является Отцом Небесным *всех* народов мира, отождествление этноса и религии, казалось бы, невозможно. Тем не менее, самая древняя из монотеистических религий иудаизм, на основе которой впоследствии развилось как христианство, так и ислам, как раз и дает пример такого отождествления: быть евреем означает быть иудеем. Богоизбранность, о которой говорит Ветхий Завет (Тора в еврейской традиции), означает при этом не особую «хорошесть», а призвание к особой миссии – сохранять и нести знание о Едином Боге всем народам мира. Христианство обращено ко всему человечеству, и во Христе, по слову апостола Павла, уже нет «ни эллина, ни иудея» (Кол. 3: 11)²⁰. Тем не менее, во всех трех христианских исповеданиях можно найти немало примеров религиозного национализма и отождествления нации и религии, интерпретации религиозной принадлежности как национальной идентичности. Примечательно, что в качестве богословского обоснования христианские мыслители обращаются к Ветхому Завету, и тогда богоизбранность превращается во второй, соответствующий Новому Завету акт избрания Богом народа, который становится своего рода вторым, новым Израилем с новой миссией – распространять и защищать христианскую веру. Так, пуритане в Новой Англии осознавали себя богоизбранным «народом святых», которые под руководством нового Моисея – Дж. Уинтропа начали строить новый Иерусалим, «Град на холме», образ которого и по сей день вдохновляет многих американцев. Так и на православной почве,

²⁰ В другом Послании к Галатам апостол говорит о том же: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (*Гал.* 3:28). То есть, «Вместе с облечением во Христа среди верующих, как членов церкви, как личностей, стоящих в отношении к Богу, перестают иметь всякое значение национальные, социальные и половые различия», - отмечается в комментариях Лопухина. См.: <https://bible.by/lopuhin-bible/55/3/> (Дата обращения: 10.09.2022).

в России наряду с концепцией «Москва-Третий Рим» развивалась идея «Москва – Новый Иерусалим», под которым подразумевался Небесный Град из Откровения св. ап. Иоанна Богослова. Ее сторонником был Патриарх Никон, но затем отошла на задний план.

В католицизме, само именование которого связано с понятием «вселенскости» (кафоличности), никакой народ в принципе не может претендовать на особую привилегию и богоизбранность²¹. Это не означает невозможность признания «особых заслуг». Так, папство именовало Францию «первороденной дочерью» (поскольку Хлодвиг крестил своих подданных раньше других), а Испанию «возлюбленной дочерью», так как именно она принесла свет Христов народам Америки и отстояла чистоту веры от протестантской «ереси».

Что касается идеи «богоизбранности» Испании в качестве Нового Израиля, то она не получила широкого распространения. Примечательно, однако, что еще в 1731 г. некий двадцатилетний семинарист Франсиско Бернардо де Хойос, живший в Вальядолиде, имел некое видение, получившее название «Великого Обещания», поскольку сам Христос, явившийся ему, сказал о том, что придет день и Он «воцарится в Испании», которая станет новым богоизбранным Израилем. (Церковь, построенная на этом месте, называется в честь этого события «базиликой Великого обещания»).

Пожалуй, единственным, кто среди идеологов национал-католицизма напрямую связал идею новой "богоизбранности" Испании с ветхозаветным текстом, был кардинал Гома. В этом отношении большой интерес представляет его пастырское

²¹ В современной католической социальной доктрине говорится о том, что «Верующие, из всех народов собранные воедино в Церковь, должны жить для Бога и для Христа по обычаям и нормам поведения своего народа; как добрые граждане, они должны лелеять искреннюю и действительную любовь к своей родине, всячески избегая, однако любой формы презрения к другим расам и обостренного национализма». См.: Декрет о миссионерской деятельности Церкви, 1992. С. 487.

послание «Уроки войны и обязанности мира» от 8 августа 1939 г. (Оно было запрещено министром внутренних дел фалангистом Серрано Суньером²²). В этом послании кардинал писал: «У каждой нации есть свой образ жизни и существования, так же как у каждого человека есть свой темперамент и история. Испания, глубоко воспринявшая христианские основы жизни, на протяжении столетий и по милости Божией выработала характер, воплотивший силу Евангелия ... Больше всех народов на земле Испания была создана, как и Израиль в другие времена, *сотворенным* Израилем, любящей рукой Бога, «Который восхотел сотворить его народом для Себя, чтобы возносить Ему свои хвалы» (Ис. 34:21)».²³

²² По словам крупнейшего испанского исследователя национал-католицизма Альвареса Боладо, этот запрет возник из-за опасений Серрано Суньера, который увидел в этой работе кардинала Гома угрозу своей политической линии. Действительно, в этом пастырском послании говорилось о независимости церкви, которая, по мнению кардинала, необходима для успешного развития страны. Отметим, что стремление испанского епископата этого времени и лично кардинала Гома сохранить эту независимость от диктата государства не увенчались успехом. Так, невзирая на протесты епископата, Ф. Франко присвоил себе древнее право «королевского патроната» в назначении испанских епископов. Королевская власть как защитник и покровитель католической веры еще при католических королях получила от главы католической церкви Папы Римского особые права, сохранявшие свою силу вплоть до 1976 г., когда испанский король Хуан Карлос добровольно отказался от них. Особенно важным из них было право короля представлять свои кандидатуры на должности высших церковных иерархов, которые формально затем утверждал Рим («*patronazgo*» или «*derecho de presentacion*»). Таким образом, испанская церковная иерархия оказалась фактически под полным контролем государства.

²³ Cardenal Goma. Carta Pastoral «Lecciones de la guerra y deberes de la paz». См.: <https://hispanismo.org/religion/25549-carta-pastoral-lecciones-de-la-guerra-y-deberes-de-la-paz-del-card-goma-08-08-39-a.html> (Дата обращения: 10.09.2022).

Конечно, отождествление нации и религии опиралось на давнюю историческую традицию, и католицизм столетиями был официальной и единственно возможной религией в испанском государстве. Однако при этом у подданных этого государства просто не было другого выбора. Так, со времен Вестготской монархии вера определялась не личным выбором, но подданством, и наоборот, измена королю считалась религиозным преступлением. При этом церковь подчеркивала свое «совместное правление» со светской властью, что было зафиксировано в специальных соборных постановлениях. Так и после окончания Реконкисты в 1498 г. католицизм на многие века стал официальной и единственно возможной религией Испании. Можно сказать, что к моменту открытия Америки все уже было готово к тому, чтобы религия стала восприниматься как сущность испанской нации и оплот государства. Важным этапом на пути упрочения этого альянса был Тридентский Собор (1545–1563), поднявший знамя Контрреформы. Он дал новый мощный импульс для этноконфессиональной и политической интеграции Испании. В это же время стала бурно развиваться идея об особой духовной миссии испанцев – нести свет истинной веры народам мира, – не только «дикарям» только что открытых земель «Новых Индий», но и «заблудшим овцам» в Европе. Крещение было обязательным, как и присутствие на воскресной мессе, исповедь перед Пасхой, участие в религиозных праздниках и процессиях. «Уклонисты» заносились в особый список, который передавался приходским священником епископу, а тот в любой момент мог отослать его инквизитору.²⁴ Показательно, что Инквизиция в Испании прекратила свою работу лишь в 1834 г.

Неудивительно поэтому, что сразу после окончания Гражданской войны франкистское правительство, поставив своей главной задачей «рехристианизацию» страны, восстановило все исключительные права и привилегии церкви, предоставило ей солидные государственные субсидии и вернуло монополию на образование. По Соглашению со

²⁴ См.: *Domínguez Ortiz*, 1973. P. 230-237.

Святым Престолом в 1941 г. вновь вступил в силу прежний Конкордат 1851 г., пропитанный средневековым духом, а с ним и положение о католицизме как единственной и официальной религии государства. Это исключало иноверие и инакомыслие, что закрепляли и другие законы («Fuero de los Españoles» 1945 г., «La Ley de Sucesión en la Jefatura del Estado» 1947 г.).²⁵ Новый Конкордат с Ватиканом 1953 г. еще раз подтверждал конфессиональный характер нации и государства («La confesionalidad de la nacion y del Estado» – art.1). Представители церковной иерархии присутствовали во всех важнейших государственных институтах: Совете Королевства, Совете Государства, Кортесах, Министерстве внешних сношений и Генеральной дирекции внешней политики, Министерстве юстиции, Генеральной дирекции по культуре и мн. других организациях. Совместными усилиями церкви и государства Испания должна была не только стать вновь христианской, но и явить миру высший образец церковно-государственных отношений.

Как отмечает А. де Мигель, «конец 40-х - начало 50-х годов были апогеем влияния церкви как главной силы в обществе, тесного единства государства и церкви, победоносного национал-католицизма»²⁶.

Однако вскоре оказалось, что усилия «рехристианизации» страны в традиционалистском духе оказались напрасными. Неограниченные возможности церкви, в том числе административные, официальный статус и полный охват католической церковной пропагандой всех сфер жизни общества привел к своего рода инфляции религии.

В это же время, когда в Испании активно проводилась политика «рехристианизации» в традиционалистском духе, Ватикан совершил своего рода духовную революцию. II Ватиканский Собор (1962–1965) признал демократию лучшей формой правления, а личность – высшей целью социально-

²⁵ Так, 1 статья закона 1947 г. определяла испанское государство как «католическое, социальное и представительное».

²⁶ Мигель де, 1985. С. 249.

политической и экономической жизни. Свобода совести, как и остальных прав человека были провозглашены неотъемлемой частью цивилизованного общества. Всё это резко контрастировало с ситуацией в Испании, о которой весьма критично было написано в соборных документах. Несмотря на сопротивление испанского епископата, в 1967 г. под давлением Ватикана в Испании был принят Закон о свободе совести, впрочем, благодаря многочисленным поправкам, он имел крайне ограниченный характер. Тем не менее шаг к свободе был сделан. К началу 1970-х гг. к церковной власти в стране пришло молодое поколение. Руководствуясь постановлениями Собора, оно активно включилось в борьбу за демократизацию режима.

Одновременно с этим происходили бурные изменения в социально-экономической жизни страны, и после Плана Стабилизации 1959 г. началось быстрая индустриализация и урбанизация. В этих условиях идеология национал-католицизма теряла и силу, и смысл. Среди клира в 1970 г. осталось только 10% приверженцев франкизма и его идеологии²⁷.

Социологические исследования религиозности, которые начали проводиться с 1950-х годов, показали, что в обществе преобладает тип пассивного верующего, достаточно равнодушного к вопросам веры, но послушно исполняющего необходимые предписания церкви. Католицизм все больше становился некой культурной традицией, что не подразумевало глубокую личную религиозность.

Прошло несколько десятилетий после смерти Ф. Франко в 1975 г. и начала демократизации страны. Испанцы по праву гордятся тем, что смогли мирно и последовательно построить демократическое и «аконфессиональное» государство, в котором гражданам предоставлена полная религиозная свобода. Сохранилось ли в этих условиях отождествление нации и религии?

В условиях нарастающей секуляризации все меньше испанцев остаются практикующими католиками. В то же время

²⁷ *Fernandez Fernandez*, 1999. P. 80-81.

неуклонно растет доля агностиков, неверующих и атеистов. Если сопоставить последние данные 2022 г. с данными конца франкистского режима (1970 г.), когда идеология национал-католицизма еще признавалась в качестве официальной, то получится следующая картина.

Таблица 1. Динамика религиозной самоидентификации в Испании 1970–2022

Считаю себя:	1970	2022
Практикующим католиком	64	19
Непрактикующим католиком	32	37
Агностиком, неверующим атеистом	3	40
Исповедую другие религии	3	3

Источник: данные 1970 г. - A. e I. de Miguel. *Las mentalidades de los españoles a comienzos del siglo XXI*. Madrid, 2004, p.83; данные 2022 г. CIS Estudio nº3371. BARÓMETRO DE JULIO 2022²⁸.

Как видим, из 96 % практикующих и непрактикующих католиков в 19970 г. к 2022 г. осталась чуть ли не половина - 56%. В то же время доля агностиков, неверующих и атеистов увеличилась более чем в 10 раз: с 3% до 40%. (Из них 16% убежденных атеистов).

Это сказывается и на религиозной практике. Сейчас никогда или почти никогда не бывают на церковных службах более половины испанцев (53%), несколько раз в год ходят на мессы 20% . Но при этом довольно много верующих (14%) регулярно ходят на воскресные мессы, а некоторые и несколько раз в неделю (4%)²⁹.

²⁸ www.cis.es/cis/export/sites/default/-Archivos/Marginales/3360_3379/3371/es3371mar.pdf (Дата обращения: 10.09.2022).

²⁹ CIS Estudio nº3371. BARÓMETRO DE JULIO 2022 // www.cis.es/cis/export/sites/default/Archivos/Marginales/3360_3379/3371/es3371mar.pdf (Дата обращения: 10.09.2022).

Все это создает определенный фон, на котором религия если и сохраняется в качестве компонента национальной идентичности, то в качестве общего культурного наследия, а не личной веры. И все же, в какой степени она связана с национальной идентичностью? В 2006 г. испанский Центр социологических исследований проводил опрос о национальной идентичности испанцев. В нем, в частности, был задан вопрос: «Вы согласны с тем, что католицизм представляет собой очень важную часть национальной идентичности?» Выяснилось, что одна треть опрошенных была с этим согласна, другая треть не согласна, остальные дали неопределенный ответ³⁰.

Так как более поздних исследований с подобными вопросами не проводилось, то обратимся к данным 2017 г. международного опроса о взаимосвязи религии и национальной идентичности. Он был проведен во многих странах крупнейшим социологическим центром Pew Research Center³¹. Оказалось, что Испания находится в группе стран с крайне низкой степенью связи религии и национальной идентичности. Так, например, согласились с тем, что «религия очень важна, чтобы быть настоящим греком» 54% греков, «настоящим поляком» - 34% поляков, и только для 9% католическая религия важна, чтобы быть «настоящим испанцем».

Тем не менее, секуляризация не привела к полному неверию. Католическая традиция сохраняется в новых формах, а отношения многих верующих с Богом становятся менее показными, но при этом более личностными и глубокими. Налицо и органичное сочетание религиозной веры с

³⁰ CIS Estudio n°2667. 2006. La identidad nacional de Espana. www.cis.es/cis/export/sites/default/-Archivos/Marginales/2660_2679/2667/e266700.htm (Дата обращения: 10.09.2022).

³¹ Pew Research Center, February 2017, “What It Takes to Truly Be ‘One of Us’” <https://www.pewresearch.org/global/2017/02/01/faith-few-strong-links-to-national-identity/> (Дата обращения: 10.09.2022).

демократическими ценностями, правами человека и свободой совести. Быть испанцем и быть католиком зависит лишь от свободного выбора самого человека.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Бровко Л.Н.* Церковь и третий рейх. М.; СПб: Алетейя, 2009. Brovko L.N. Tserkov' i tretyu reykh. M.; SPb: Aleteyua, 2009. [The Church and the Third Reich].
- Декрет о миссионерской деятельности Церкви // Второй Ватиканский Собор. Конституции, Декреты, Декларации. Брюссель, 1992. Dekret o missionerskoy deyatel'nosti Tserkvi // Vtoroy Vatikanskiy Sobor. Konstitutsii, Dekrety, Deklaratsii. Bryussel', 1992. [Decree on the missionary activity of the Church // Second Vatican Council. Constitutions, Decrees, Declarations].
- Куббель Л.Е.* Очерки потестарно-политической этнографии. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. Kubbel' L.E. Ocherki potestarno-politicheskoy etnografii. M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izdatel'stva «Nauka», 1988. [Essays on potestarno-political ethnography].
- Мигель де А.* 40 миллионов испанцев 40 лет спустя. М.: Прогресс, 1985. Migel' de A. 40 millionov ispantsev 40 let spustya. M.: Progress, 1985. [40 million Spaniards 40 years later].
- Прокофьева И.Т.* Молодая богиня в древнем пантеоне Индии // Концепт: философия, религия, культура. №3, 2019. С. 88-100. Prokof'yeva I.T. Molodaya boginya v drevnem panteone Indii // Kontsept: filosofiya, religiya, kul'tura. №3, 2019. S. 88-100. [The young goddess in the ancient pantheon of India].
- Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность. (Отв. Ред. А.А. Галкин, А.А. Богдашкин). Часть 1–2. М.: Еврошкола, 2014. Fashizm i pravuyu radikalizm v Evrope i Amerike: istoriya i sovremennost'. (Otv. red. A.A. Galkin, A.A. Bogdashkin). Chast' 1–2. M.: Evroshkola, 2014. [Fascism and right-wing radicalism in Europe and America: history and modernity].

- Botti A.* Cielo y dinero. El Nacionalcatolicismo en España (1881-1975). Madrid: Alianza Editorial, 1992.
- Domínguez Ortiz A.* Historia de España. El Antiguo Regimen: los Reyes Católicos y los Austrias. Madrid, 1973.
- Fernández Fernández G.* Religión y poder. Transición en la Iglesia Española. León, 1999.
- García Morente M.* Idea de la Hispanidad. Buenos Aires, 1938.
- Gil Serrano R.* Nueva visión de la Hispanidad. T. 1. La Hispanidad nacional española. Madrid, 1976 (3-a ed.).
- Giménez Caballero E.* El genio de España. Exaltaciones a una resurrección nacional y del mundo. Madrid, 1932.
- Linz J.J.* An Authoritarian Regime: The Case of Spain New Haven: Yale University Press, 1973.
- Marqués de Eliseda.* Fascismo, Catolicismo, Monarquía. San Sebastián, 1935.
- Pemartín J.* Que es lo Nuevo. Santander, 1938.
- Petschen S.* Iglesia en la España de Franco. Madrid: Ed. Sedmay, 1977.